

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

DOI: 10.15372/HSS20210301
УДК 94:281.93(47)"16"

Н.С. ГУРЬЯНОВА

ПАТРИАРХ НИКОН И ЭСХАТОЛОГИЯ

Институт истории СО РАН
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Статья посвящена изучению проблемы обращения патриарха Никона к христианскому эсхатологическому учению в посланиях царю Алексею Михайловичу и в сочинении «Возражение, или Разорение...». Анализ текстов позволил показать, что Никон, покинув патриарший престол, стал интерпретировать изменение своего статуса как гонения на Церковь. Это предоставило ему возможность объяснить создавшуюся для него сложную ситуацию результатом воцарения в мире антихриста. В статье показано, что подобным образом воспринимали свое положение и противники церковной реформы. Они тоже апеллировали к христианскому эсхатологическому учению. При этом обе стороны применяли практически один и тот же набор фрагментов текстов из Священного Писания и святоотеческого предания, предлагали схожее их истолкование, но использовали эсхатологические построения для объяснения разных событий реальной действительности. В результате сделан вывод, что речь идет о характерной для мировоззрения населения России во второй половине XVII в. религиозности средневекового типа.

Ключевые слова: Русская церковь, XVII в., религиозность, патриарх Никон, реформа, раскол, эсхатология, старообрядчество.

N.S. GURIANOVA

PATRIARCH NIKON AND ESCHATOLOGY.

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article is devoted to studying the problem of Patriarch Nikon's appeal to the Christian eschatological doctrine in the letters to Tsar Alexey Mikhailovich and the essay «Vozrazhenie, ili Razorenje...». The text analysis allowed showing that Nikon began to interpret his status change as persecution of the Church after leaving the patriarchal throne. He presented himself as protector of the Church. Opponents of church reform chose the same line of behavior. During the exile Nikon was forced to justify his behavior and defend his views, i.e. found himself in a situation very similar to that of his opponents. In this case, Nikon clearly manifested the religiosity of the medieval type, and explaining his position, he turned to the eschatological doctrine. This doctrine provided an opportunity to interpret the current situation of persecution as a result of the Antichrist's reign coming. The church reform opponents perceived their position in a similar way. They also appealed to the Christian eschatological doctrine. Appealing to Patriarch Nikon's epistles written after the patriarch had left his position, as well as to the text of the essay «Vozrazhenie, ili Razorenje...» made it possible to conclude that such eschatological expectations were possible in the worldview of any person who lived in the second half of the XVII century. It could be explained both by the spiritual crisis and changes in the situation of a particular person, which is especially noticeable in Patriarch Nikon's life. His theological, historical-canonical, philosophical views should be defined as typical of a Modern history person. Having lost the status of patriarch, Nikon, like his opponents, began to interpret the persecution in the spirit of the Christian teaching about the ultimate destinies of the world and man. Eschatological constructions in the Old Believers and Patriarch Nikon's writings indicate that religiosity of the medieval type remained a characteristic feature in views of Russia's population in the XVII century.

Key words: Russian Church, XVII century, religiosity, Nikon, patriarch, reform, schism, eschatology, Old Believers.

Наталья Сергеевна Гурьянова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: gurian@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-8957-2018>.

Natalya S. Guryanova – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Патриарх Никон – одна из ярких, трагических личностей, оставивших заметный след в истории России. Его творческое наследие многогранно, значительно и все больше привлекает внимание исследователей – богословов, историков, филологов, философов. Современные научные издания трудов [1], эпистолярного наследия [2, с. 325–638] патриарха Никона дают возможность получить более полное представление о его мировоззрении и уточнить его роль в истории Церкви и государства¹. Разумеется, в статье можно только обозначить какой-то аспект важной научной проблемы углубленного изучения творческого наследия патриарха Никона.

XVII в. в истории России занимает особое место. В этот период завершился переход от Средневековья к Новому времени. Вполне устоявшимся мнением следует считать, что вторая половина столетия должна быть охарактеризована как раннее Новое время (об этом см.: [4, с. 14–33]). В этой ситуации особый интерес для исследователей представляет фигура патриарха Никона, который во многом содействовал процессам, связанным с появлением элементов культуры Нового времени. Обращение к творческому наследию патриарха позволит уточнить особенности мировоззрения человека того времени. В его сочинениях и посланиях в полной мере нашли отражение не только индивидуальные взгляды на решение актуальных вопросов современности, но и специфика религиозного сознания человека, жившего во второй половине XVII в.

Ключевым событием патриаршества Никона была начатая им церковная реформа. Она привела к появлению внутрицерковной оппозиции, которая достаточно быстро превратилась в широкое религиозно-общественное движение, получившее у исследователей наименование «старообрядчество». Новшества, введенные патриархом в обряд и богослужебную практику Русской церкви и нашедшие отражение в печатных изданиях, не были приняты частью общества [5]. Защитники старого обряда справедливо считаются традиционалистами, поскольку они объявили принцип следования старине в качестве основополагающего.

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА И РАСКОЛ

С первых шагов реформатора его противники написали большое количество челобитных на имя царя Алексея Михайловича, пытаясь убедить того в незаконности и неправомерности действий патриар-

ха. При этом поступки Никона интерпретировались в духе исполнений пророчеств Священного Писания и святоотеческого предания о возможном пришествии в мир антихриста и конце света. Изменения, внесенные в обряд и богослужебную практику, для защитников старого обряда означали отказ от веры предков и появление «новой веры». Постепенно эсхатологические построения стали основополагающими для противников церковной реформы при оформлении идеологии движения. Это обстоятельство часто служит для исследователей дополнительным аргументом, свидетельствующим о традиционализме старообрядцев в самой архаичной для Нового времени форме.

Эсхатологические ожидания всегда были сильны в русском обществе, обостряясь в периоды кризисов [6]. Это особенно хорошо проступает в обращении населения к учению о конечных судьбах мира и человека. Раскол в Русской церкви середины XVII в. был результатом затянувшегося духовного кризиса. Естественно, противники церковной реформы использовали христианское эсхатологическое учение, чтобы отстоять свое право оставаться в оппозиции к новшествам. Обращение к творческому наследию патриарха Никона позволяет констатировать, что религиозность средневекового типа по-прежнему являлась характерной чертой сознания человека (об этом подробно см.: [7]).

ПОСЛАНИЯ ПАТРИАРХА НИКОНА ЦАРЮ

Патриарх Никон в своих сочинениях, посланиях, частных письмах до определенного времени не уделял особого внимания вопросам христианского эсхатологического учения. После оставления патриаршеского престола его послания Алексею Михайловичу меняют направленность, центральными становятся просьбы и уговоры вернуть расположение царя². Лейтмотивом проходят обращения к государю такого плана: «Еще же молю не прогневатися на богомольца вашего о нужнейших ми к тебе, великому государю, уповая на прежде бывшей твой благий нрав о Бозе» [2, с. 389]. Подобные призывы к адресату направлялись и противниками церковной реформы в многочисленных челобитных. Ярким примером может служить первая челобитная протопопа Аввакума: «Помилуй, государь, царь православной, не оскорби бедную мою душу... Твое бо, света, миловати и спасти всегда, и ныне, и присно, и до кончины» [8, с. 190]. Еще более кратко он сформулировал свою просьбу в третьей челобитной, закончив ее так: «Царь-государь, смилуйся» [8, с. 195].

¹ Краткий обзор исследовательской литературы и сформулированных мнений о роли патриарха Никона в истории России см.: [3, с. 26–38].

² Характеристику содержания, авторских приемов повествования и использования цитат в письмах 1658 – 1666 гг. см.: [2, с. 27–56].

Схожесть этих обращений вполне объясняется положением авторов челобитных. Защитники старого обряда находились в оппозиции к реформе, которую поддерживала светская власть. В челобитных они пытались убедить Алексея Михайловича принять их точку зрения на новшества. После оставления кафедры патриарх тоже оказался в сложном положении, которое он характеризует следующим образом: «Аз же ныне паче всех человек оболган тебе, великому, поношен и укорен неправедно» [2, с. 390]. Патриарх Никон явно указывает на несправедливое отношение к нему. Противники церковной реформы подобным образом воспринимали свое положение и тоже возлагали надежды на адресата.

Протопоп Аввакум в пятой челобитной, потеряв надежду добиться поддержки от Алексея Михайловича, перешел от просьб о милости к очевидным угрозам. С этой целью он апеллировал к христианскому эсхатологическому учению, призвав адресата обратиться к Священному Писанию: «Испытай, царю христианский, писание и виждь, яко в последняя времена исправления веры и обретения истинны нигде же несть и не будет, но везде писано есть, что в последняя времена отступят веры, а не исправят ю, и исказят писания, и превратят, и внесут ереси погибельныя, и многих прельстят... И в скончание века тако будет: мало Христово стадо, много ж сатанино и антихристово воинство будет» [8, с. 199–200].

Обращение к христианскому учению о конечных судьбах мира предоставило возможность Аввакуму охарактеризовать реформаторов в качестве антихристовых воинства, а инициатора реформы назвать «богоотметником и еретиком». Патриарх Никон в 1661 г. в очередном послании царю заявил, что святители, разумеется, в первую очередь – он, «отвсяду изобижи, отвсяду гоними, отвсяду утесняеми» [Там же, с. 399]. Такое положение патриарх интерпретировал как гонение на Церковь. Хотя речь идет о конкретном эпизоде ссоры с Романом Боборыкиным, но выводы автор сделал глобальные. Противники церковной реформы тоже оперировали масштабными категориями христианского вероучения.

Патриарх Никон аналогичным образом пытался воздействовать на Алексея Михайловича, убедив его в том, что создавшаяся ситуация с осуждением его поведения свидетельствует о наступлении времени антихриста: «Воистинну збыться ныне Иоанна Богослова пророчество, в последняя дни хотящо быти, еже писано...» [2, с. 399]. Апелляция к Апокалипсису с пересказом фрагмента текста и его интерпретацией позволила автору послания придать значимость частному эпизоду ссоры, представить своего оппонента в качестве «сосуда сатаны»: «Обаче злоначальный змий нигде нас оставляет, еже не наветовати сосудом

своим избранным, Романом Бабарыкиным, смущая твоем благородие» [Там же, с. 399].

Патриарх Никон, после того как покинул патриарший престол, явно пытался представить себя защитником Церкви, как и его оппоненты – противники церковной реформы. В период ссылки он очень схожим образом воспринимал свое положение, которое интерпретировал как страдание за истину. Их описание в посланиях Никона царю чем-то напоминает повествование Аввакума о житейских невзгодах: «И есмь ныне болен и наг, и бос, обжогся и обносился до нага, и креста на мне нет третий год; стыдно и во другую келью выйти, идеже хлебы пеку и варю, понеже многие части зазорные непокровены. И со всякия нужды келейныя и недостатков оцынжел, руки больны, левая не подымается, очи чадом и дымом выело, и есть на них белма, из зубов кровь идет смердящая, и есть не терпят ни горячева, ни студенова, ни кислова, ноги пухнут» [Там же, с. 463].

В свое время Е.К. Ромодановская по поводу художественной системы патриарха Никона совершенно справедливо заметила: «...истоки его художественной системы надо искать в среде писателей “московской” школы, с которой он был связан всеми своими корнями – воспитанием, образованием, пониманием системы ценностей» [9, с. 58]. Далее исследователь подчеркнула, что речь идет о близости авторских приемов, подходов к решению актуальных вопросов современности, принципов построения текста патриарха и писателей-старообрядцев. После этого привела несколько примеров и сделала следующее заключение: «Итак, точек соприкосновения в творчестве Никона и старообрядческих писателей намного больше, чем представляется с первого взгляда... Истоки сходства, несомненно, надо искать в определенном стиле эпохи, в общих источниках и правилах творчества» [Там же, с. 63].

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСТРОЕНИЯ В СОЧИНЕНИИ «ВОЗРАЖЕНИЕ, ИЛИ РАЗОРЕНИЕ...»

Не менее значима для объяснения особенностей творческой манеры патриарха Никона религиозность человека того времени. Попав в схожую со своими оппонентами ситуацию, воспринимаемую как гонение на Церковь, он обратился к христианскому эсхатологическому учению. В посланиях Алексею Михайловичу, написанных в период после оставления кафедры, эта тенденция уже заметна. Но особенно ярко она проявилась в сочинении «Возражение, или Разорение смиреннаго Никона, Божиею милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы» [1, с. 197–463].

Первое поколение противников церковной реформы при отстаивании своей точки зрения на новшества пользовалось приемами, характерными для древнерусского книжника. Патриарх Никон, оказавшись в схожей ситуации, требующей защитить свою точку зрения на решение вопросов, связанных с осуждением его взглядов и поступков, отреагировал подобным образом. В данном случае он особенно активно использовал цитирование Священного Писания и святоотеческого предания для изложения собственной мысли³. Показательно в этом отношении «Разорение 24-му вопросу и ответу», в котором особенно ясно проступает обращение автора к христианскому эсхатологическому учению при аргументации взгляда на решение поднятых в обвинении вопросов.

Объем статьи не позволяет рассмотреть проблему в целом: на какие упреки отвечал патриарх Никон и каким образом он аргументировал свою позицию. Не акцентируя внимания на сути обсуждаемого вопроса, попытаемся показать, каким образом автор опровергал обвинения, выдвинутые против него. Именно в логике доказательства несправедливости отношения к себе, которое автор воспринимал в качестве гонений на Церковь, особенно четко проявилась острота эсхатологических ожиданий. Обозначив обсуждаемый вопрос, Никон вполне в духе книжника Древней Руси и своих оппонентов привел цитаты из Священного Писания с указанием на поле на первоисточник. Они все посвящены теме «нынешнего времени» и призывам «блюститесь, чтобы никто не прельстился».

Набор цитат и их истолкования практически те же, что и у противников церковной реформы. Примерно так же, как и они, патриарх Никон прерывает их вопросом: «Видел ли, совопросниче, что деется. Не вся ли в нас суть? Но послушай последования, что глаголет Христос, не ложный пророк с клятвою глаголет быти с ним... И мнози лжепророцы встанут» [1, с. 285, 286]. Следом он поясняет, о каких лжепророках идет речь: «Кто же лжепророцы? Газской митрополит. Ничто же от Божественных писаний глаголет, но от себя, и правила таковое писание ложное наричют. А иже ложное писание пишет, яже яко лжепророк он есть» [1, с. 286]. Подобные инвективы направляли против патриарха Никона и других реформаторов противники церковной реформы, оформляя их аналогичным образом. Они тоже постоянно подчеркивали, что вещают исключительно «от Божественных Писаний».

Опора на цитаты из Священного Писания и святоотеческого предания при обсуждении богословского вопроса или актуальной темы современности была

характерной чертой творческой манеры книжника Древней Руси и вполне объясняется религиозностью средневекового типа. В мировоззрении человека, жившего во второй половине XVII в., эта особенность сохранялась. В сочинениях противников церковной реформы, поскольку они продолжили традиции древнерусских книжников, она проступает особенно ясно. Обращение к тексту «Возражение, или Разорение...», которое написано патриархом Никоном с целью оправдаться и защитить свою точку зрения на решение обсуждаемых проблем, позволяет сделать вывод, что не только защитники старого обряда в подобной ситуации обращались к христианскому эсхатологическому учению.

Продолжая «Разорение 24-му вопросу и ответу», Никон акцентирует внимание на теме священства и царства: «И за умножение беззакония и изсякнет любви многих, котораго беззакония яже есть, яко кто чрез волю Божию восхитит кто не сущее свое, якоже государь царь восхити Церковь и достояние Ея все в свою область беззаконно» [1, с. 286]. Констатируя незаконность решения государем церковных вопросов, автор продолжил, пояснив этим обстоятельством отрицательное к себе отношение: «И того ради и нас ненавидит, якоже прелюбодей никогда может любить законнаго мужа, но присно помышляет о нем злое» [Там же, с. 286]. В данном случае обращает на себя внимание образность аналогии, приведенной в качестве образца поведения государя. Подобные яркие сравнения характерны для стиля идейного противника патриарха – протопопа Аввакума.

После рассуждений на тему взаимоотношений светской и духовной властей, пригрозив, что за все действия против Церкви «имать ответ дати государь царь пред Господем Богом» [Там же, с. 286], Никон перешел к воспроизведению цитат и их истолкованию. Делает он это очень доходчиво, разъясняя суть воспроизведенного фрагмента. Вот пример подобного рассуждения по поводу цитаты: «Подобает же zde со опасством истязати слово, чесого Христос заповедает блюстися, понеже провидец есть Бог, провидец яко мнози прелстятся. Чим и от кого?» [Там же, с. 286].

Сформулировав вопрос, автор дает четкий ответ, подкрепив его цитатой из Священного Писания (1 Иоан. 2: 18–19): «Не от самага антихриста прелщени будут, но якоже божественный апостол Иоанн Богослов глаголет: «Дети, последняя година есть, якоже слашасте, яко антихрист грядет. И ныне антихристи мнози быша и от сего разумеваем, яко последний час есть... » [1, с. 286]⁴. Обозначив переживаемое время «последним», автор далее конкретизирует, о каких

³ О методах работы с библейскими источниками и принципами цитирования в трудах патриарха Никона см.: [10 ; 2, с. 261–303].

⁴ Эта цитата была очень популярна у противников церковной реформы. Возможно, большую роль в этом сыграл тот факт, что она использована в 30-й главе «Книги о вере». См.: [11, л. 270].

антихристах речь идет в Священном Писании: «И видел еси, кто есть антихристи и кто есть чада Божия и неприязнена, кто Дух истинный и дух лстеч. Ныне мнози антихристи есть, Крутицкой митрополит и прочии подобнии ему. Чада неприязнена ты и подобнии тебе. Дух лстеч Газской митрополит и инии подобнии ему» [Там же, с. 286].

Для большей убедительности своего заключения об антихристах Никон, подобно своим оппонентам, дополнительно цитирует фрагменты из Послания апостола Павла (2 Солун. 2: 3) и Евангелия от Матфея (Мф. 24: 9–10, 12). После этого автор поместил замечание, направляющее мысль читателя в нужное русло: «Яве есть ныне всякому, мочно ум имущему, разумети, яко время то есть по деянию нынешнему» [1, с. 286]. Именно так обращались к читателям противники церковной реформы в своих челобитных и публицистических сочинениях после воспроизведения цитат из Священного Писания и святоотеческого предания с целью призвать осмыслить прочитанное и соотнести с реальной действительностью.

Обсуждая тему взаимоотношения светской и духовной властей, патриарх Никон, как и его оппоненты, создавшую ситуацию соотносит с отступлением от Бога. Далее он воспроизвел ставший ключевым и для защитников старого обряда фрагмент толкования из бесед Иоанна Златоуста [12, стб. 2333] на текст из послания апостола Павла (2 Фес. 2:3–4). В толковании объяснялось, о каком отступлении шла речь у автора: «О антихристе глаголет zde и велия открывает тайны. Что есть отступление? Того антихриста нарицает отступление, яко многих имущего погубити и отставити» [1, с. 286]. Помещенные далее рассуждения автор заключает следующим утверждением: «Свидетельствует Иоанн Богослов глаголя, яко антихрист уже в мире есть, но никто же слышал или видел чувственно, то есть чрез Божественныя заповеди владети начнут мирские власти Церковию Божию» [Там же, с. 287].

Патриарх Никон, опираясь на эсхатологические построения, выдвигает обвинение против светской власти, подчеркивая ее антихристову сущность. Аналогичным образом поступали и противники церковной реформы, отстаивая свое право оставаться в оппозиции к новшествам, доказывали антихристову сущность реформаторов. Следует помнить, что патриарх обратился к христианскому эсхатологическому учению только после оставления патриаршего престола, оказавшись в ситуации, которую он воспринимал как гонение на Церковь. Не углубляясь в сложности взаимоотношений патриарха и Алексея Михайловича, можно констатировать, что он действительно оказался в трудном положении ссыльного. В этом случае со всей очевидностью проявилась у Никона религиозность мировоззрения средневеково-

го типа, хотя ранее он показал себя в качестве бого- слова, государственного и церковного деятеля Нового времени.

В «Разорении 24-му вопросу и ответу» особенно заметна схожесть аргументации и выстраивания логики доказательств у противников церковной реформы и Никона при обращении к эсхатологическому учению. Аналогичны даже выводы, отличаются только темы и имена. Хотя иногда и это совпадало. Например, данная инвектива, направленная Никоном против Алексея Михайловича, вполне могла быть сформулирована противником церковной реформы: «Ныне же государь царь за едино слово, аще кто о правде молвит, языки режет и руки и ноги отсекает, в заточение невозвратное ссылает, забыв смертный час: аки безсмертен, и не чая будущаго суда Божия...» [1, с. 289]. Патриарх, действительно, писал о жестокостях по отношению к защитникам старого обряда, считая себя невиновным в этом.

Действительно, оппоненты Никона тоже считали его не основной фигурой, организовавшей гонения, но они подчеркивали, что речь идет о продолжателях его дела. В Челобитной инок Авраамия царю Алексею Михайловичу подобное обвинение направлено в адрес реформаторов, а бывший патриарх назван «еретиком и богоотступником»: «И воистинну, государь, ныне оне, власти, паче того богоотступнаго Никона, правоверных христиан люто озлобляют, а православную веру до конца истребляют, или рещи яко, и всю искоренили. И таковым злым своим советом и правлением лукавым и тебя, государя, на гнев привели, еже оскорбляти страдалцов, языки резати, дабы не глаголали о истине, и руки отсекати, дабы не писали на прелесть их обличительных словес от Божественных писаний; а иных многих и в срубях сожигали...» [13, с. 262].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важно, что и Никон, и его оппоненты считали создавшую ситуацию гонений результатом воцарения в мире антихриста. Они апеллировали к христианскому эсхатологическому учению, в котором перечислялись признаки наступления последних времен, но соотносили их с разными событиями реальной действительности. Противники церковной реформы, естественно, считали, что о воцарении в мире антихриста свидетельствует деятельность в Русской церкви реформаторов, которые изменили православие и утверждают «новую веру». Инициатор реформы, оказавшись в положении гонимого, тоже стал воспринимать и объяснять ситуацию, опираясь на христианское эсхатологическое учение. При этом обе стороны использовали практически один и тот же набор цитат из Священного Писания и святоотеческого предания,

предлагали схожую интерпретацию, но использовали их для объяснения разных событий реальной действительности.

Обращение к посланиям патриарха Никона, написанным после оставления им патриаршей кафедры, а также к тексту сочинения «Возражение, или Разождение...» позволяет сделать вывод, что в мировоззрении любого человека, жившего во второй половине XVII в., возможно подобное обострение эсхатологических ожиданий. Это может быть связано не только с духовным кризисом, поразившим общество, но и с изменениями в социальном положении конкретного человека, что особенно заметно на примере жизненного пути патриарха Никона. Его богословские, историко-канонические взгляды могут быть определены в качестве характерных для человека Нового времени. Лишившись статуса патриарха, Никон, как и его оппоненты, стал интерпретировать преследования себя в духе христианского учения о конечных судьбах мира и человека. Эсхатологические построения в писаниях старообрядцев и сочинениях патриарха Никона свидетельствуют о том, что для мировоззрения населения России в XVII в. характерной чертой оставалась религиозность средневекового типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никон, патриарх*. Труды / сост. и ред. В. В. Шмидт. М.: Изво МГУ, 2004. 1264 с.
2. *Севастьянова С. К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследования и тексты. М.: Индрик, 2007. 776 с.
3. *Румянцев В. С.* Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. Из рукописного наследия патриарха Никона: «Правила христианской жизни («нужнейшиа Заповеди»)». Исследование и публикация. М.: Изд. центр Ин-та российской истории РАН, 2010. 255 с.
4. *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 896 с.
5. *Michels G. B.* At War with the Church. Religious Dissent in Seventeenth-Century Russia. Stanford: Stanford University Press, 1999. 354 p.
6. *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб.: Алетейя, 2002. 352 с.
7. *Гурьянова Н. С.* Об эсхатологии и религиозности населения России в XVII веке. Вестник НГУ (в печати).
8. *Житие* протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. СПб.: Азбука, 2010. 383 с.

9. *Ромодановская Е. К.* Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. С. 58–64.
10. *Воробьева Н. В.* Историко-канонические и богословские воззрения патриарха Никона. Омск, 2008. 243 с.
11. Книга о вере. М.: Печатный двор, 1648.
12. *Иоанн Златоуст*. Беседы на 14 посланий ап. Павла. Киев: тип. Печерской лавры, 1623.
13. *Авраамий, инок*. Книга глаголемая челобитная // Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые братством св. Петра митрополита / под ред. Н. Субботина. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа. 1885. Т. VII: Историко-догматико-полемические сочинения первых расколуучителей. С. 201–385.

REFERENCES

1. *Shmidt V. V. (ed.)*. Nikon, patriarch. Writings. Moscow, MSU Publ. House, 2004, 1264 p. (In Russ.)
2. *Sevast'yanova S. K.* Patriarch Nikon's epistolary legacy. Correspondence with contemporaries: research and texts. Moscow, Indrik, 2007, 776 p. (In Russ.)
3. *Rumyantseva V. S.* Patriarch Nikon and spiritual culture in Russia in the XVII century. From the manuscript heritage of Patriarch Nikon: "the Rules of Christian Life ("Necessary Commandments)". Research and publication. Moscow, Institute of Russian History of RAS Publ., 2010, 255 p. (In Russ.)
4. *Sazonova L. I.* Literary culture of Russia. Early Modern period. Moscow, Languages of Slavic Cultures, 2006, 896 p. (In Russ.)
5. *Michels G. B.* At war with the church. Religious dissent in seventeenth-century Russia. Stanford, Stanford Univ. Press, 1999, 354 p.
6. *Alekseev A. I.* Under the sign of the end of time. Essays on Russian religiosity in the late XIV – early XVI centuries. Saint Petersburg, Aleteiya, 2002, 352 p. (In Russ.)
7. *Gurianova N. S.* Eschatology and religiosity of the population in Russia in the 17th century. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2021, in print. (In Russ.)
8. The life of Archpriest Habakkuk he wrote himself, and his other works. Saint Petersburg, Azbuka, 2010, 383 p. (In Russ.)
9. *Romodanovskaya E. K.* Literary work of Patriarch Nikon and Old Believer writers. *Traditsionnaya dukhovnaya i material'naya kul'tura russkikh staroobryadcheskikh poseleniy v stranakh Evropy, Azii i Ameriki*. Novosibirsk, 1992, pp. 58–64. (In Russ.)
10. *Vorob'eva N. V.* Historical, canonical and theological views of Patriarch Nikon. Omsk, 2008, 243 p. (In Russ.)
11. *Nathanael, abbot of the Kiev Mikhailovsky Monastery*. The book about faith. Moscow, Print. Yard, 1648, 578 p. (In Church Slavic)
12. *Iohn Chrysostom*. Conversations on 14 epistles to Apostle Paul. Kiev, Pechersk Laurel Publ. 1623. (In Church Slavic)
13. *Avraamiy, enoch*. Book called petition. *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye bratstvom Sv. Petra mitropolita*. Moscow, 1885, pp. 201–385. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.04.2021

Дата рецензирования 11.05.2021

Статья принята к публикации 03.06.2021